

Герман Гессе Игра в бисер (лучше перевод Каравкиной и Розанова, а не Апта)
Издательство "Художественная литература", Москва, 1969 HERMANN HESSE. Das
Glasperlenspiel. 1943 Перевод с немецкого Д.Каравкиной и Вс.Розанова. Редакция
перевода, комментарии и перевод стихов С.Аверинцева.

**Роман Германа Гессе "Игра в бисер" посвящен, среди всего прочего, описанию
практики освоения метапредметов высокого уровня в условиях Педагогической
провинции** -- округа, в котором готовили будущих учителей и преподавателей
университетов. Главной их целью являлось овладение символическим языком,
способным на уровне метапредмета, как бы выразились наши современники, описывать
одними и теми же средствами разные стороны реальности и разные предметные
области.

Приведем ниже несколько цитат из романа.

"Правила этой Игры игр .... язык знаков и грамматика самой Игры суть не что иное, как
высокоразвитая тайнопись, в создании которой участвуют многие науки и искусства, в
особенности же математика и музыка (соответственно музыковедение), и **которая
способна выразить и связать друг с другом смыслы и результаты почти всех
научных дисциплин**

. Таким образом, наша Игра стеклянных бус есть игра со всеми смыслами и ценностями
нашей культуры, мастер играет ими, как в эпоху расцвета живописи художник
играл красками своей палитры. Всем, что в свои творческие эпохи человечество
создало в сфере познания, высоких мыслей, искусства, всем, что в последующие
столетия было закреплено в научных понятиях и стало, в результате, общим
интеллектуальным достоянием, -- всем этим неимоверно богатым духовным материалом
мастер Игры владеет, как органист своим органом, и орган этот обладает почти
непредставимым совершенством, его клавиатура и педали воспроизводят весь
духовный мир, его регистры почти неисчислимы, теоретически на таком инструменте
можно проиграть все духовное содержание вселенной."

"В конце концов каждый историк волен относить начало и предысторию Игры в
бисер к тому времени, к какому ему заблагорассудится. **Подобно всем великим
идеям, у Игры по сути нет начала, ее идея жила вечно**

. Как идею, как некое предчувствие или желанный идеал мы находим прообраз
Игры еще в древности, например у Пифагора, затем на закате античной культуры -- в

гностических кругах эллинизма, не реже у китайцев, еще позднее -- в периоды наивысших подъемов духовной жизни арабско-мавританского мира, после чего следы ее предыстории ведут через схоластику и гуманизм к математическим академиям семнадцатого и восемнадцатого столетий, вплоть до философов романтизма и рун из магических мечтаний Новалиса."

"Почти все науки в разные периоды перенимали Игру и подражали ей, то есть приспособляли ее к своему предмету знаний , что особо засвидетельствовано для областей классической филологии и логики. Аналитический разбор музыкальных значений привел к тому, что музыкальные фразы удалось выразить в физических и математических формулах. Несколько позднее и филология стала прибегать к подобному методу, обозначая языковые образования особыми формулами, как физика обозначает процессы, происходящие в природе; затем этот же метод подхватила эстетика изобразительных искусств, где архитектуру и математику давно уже связывали подобные узы.

Полученные таким образом абстрактные выражения позволяли вскрывать все новые и новые взаимосвязи, аналогии и соответствия

. Приспосабливая для себя Игру в бисер, каждая наука создавала свой язык Игры, состоящий из формул, аббревиатур и всевозможных комбинаций того и другого. Элита интеллектуальной молодежи облюбовала Игры с рядами и диалогами формул. Игра была не только отдыхом и упражнением -- она рождала концентрированное ощущение дисциплины духа; особенно математики отличались аскетической и спортивной виртуозностью и строгостью формы в Игре, находя в ней истинное наслаждение..."

"... В его времена среди людей духа повсюду жила настоящая потребность в средствах выражения для новых смыслов : тосковали по философии, по синтезу, почитавшаяся доселе за счастье полная сосредоточенность на своей дисциплине перестала удовлетворять, то одни, то другой ученый прорывал цеховые рамки и пытался выйти к общезначимому.

Распространялась мечта о новом алфавите, о новом знаковом языке, который позволил бы закреплять и сообщать другим новый интеллектуальный опыт."